

ВНЕ ТЕМЫ НОМЕРА NON-THEMATIC ARTICLES

Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным

Лебедева А.А.

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТГУ), г. Томск, Российская Федерация;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>, e-mail: anna.alex.lebedeva@gmail.com*

Леонтьев Д.А.

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТГУ), г. Томск, Российская Федерация;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2252-9805>, e-mail: dmleont@gmail.com*

Цель. *Качество жизни — категория, которая развивается вширь, но не вглубь. Цель данной статьи — системное изложение взглядов трех авторитетных представителей области междисциплинарных исследований качества жизни, внесших большой вклад в становление этой области и развитие ее до наших дней: А. Майкалоса, Дж. Сирджи и Р. Винховена.*

Контекст и актуальность. *Три концепции качества жизни выражают собой общий тренд, по которому развиваются исследования качества жизни в последние три десятилетия. В качестве содержательных характеристик этого тренда отмечают: растущая междисциплинарность теоретических моделей и эмпирических исследований качества жизни, увеличивающийся вклад со стороны психологии в понимание и изучение этой области, смещение внимания исследований с объективных характеристик условий жизни на субъективные индикаторы качества жизни.*

Используемая методология: *трансдисциплинарный сравнительный анализ.*

Основные выводы. *Взаимосвязанные между собой оценки счастья, удовлетворенности и субъективного благополучия перебрасывают мост между исследованиями, в центре которых находится специфика разных типов обществ и культур, и исследованиями качества жизни на индивидуально-психологическом уровне. Позитивная психология определяет на сегодняшний день ключевой вектор понимания качества жизни в междисциплинарных исследованиях. Ожидается, что эта тенденция получит свое развитие в направлении роста интереса к тому, как социально-психологические особенности личности определяют качество жизни.*

Ключевые слова: *качество жизни, субъективное благополучие, счастье, А. Майкалос, Дж. Сирджи, Р. Винховен.*

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 18-18-00480 «Субъективные индикаторы и психологические предикторы качества жизни», <https://rscf.ru/project/21-18-28040/> в Томском государственном университете.

Для цитаты: Лебедева А.А., Леонтьев Д.А. Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 4. С. 142–162. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130409>

Contemporary Approaches to the Quality of Life: from Objective Contexts to Subjective Ones

Anna A. Lebedeva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>, e-mail: anna.alex.lebedeva@gmail.com

Dmitry A. Leontiev

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2252-9805>, e-mail: dmleont@gmail.com

Objective. *Quality of life is a category that develops in breadth, but not in depth. The objective of the paper is a brief systematic presentation of the approaches of three influential representatives of a field of interdisciplinary research of the quality of life, who contributed a lot to the shaping of this field and its development till our days, namely Alex Michalos, Joseph Sirgy and Ruut Veenhoven.*

Background. *These three concepts of quality of life may be viewed as representing the main trend in quality of life research has evolved through the last three decades. The essential characteristics of this trend are, first of all, growing interdisciplinarity of both theoretical models and empirical research of the quality of life, increasing contribution of psychology to the understanding and investigating this area and progressing shift of the focus of research from objective living conditions to the subjective indicators of quality of life.*

Methodology. *A transdisciplinary comparative analysis.*

Conclusions. *These closely interconnected characteristics bridge quality of life studies focused on the specifics of different types of societies and cultures with the research of happiness and subjective well-being at an individual psychological level. The positive psychology currently defines today the main stream of understanding the quality of life in interdisciplinary research. This trend is expected to develop in direction increasing attention to the socio-psychological features of the personality, which determine its quality of life.*

Keywords: *quality of life, subjective well-being, happiness, A. Michalos, J. Sirgy, R. Veenhoven.*

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project № 18-18-00480 “Subjective indicators and psychological predictors of quality of life”, <https://rscf.ru/project/21-18-28040/> in Tomsk State University.

For citation: Lebedeva A.A., Leontiev D.A. Contemporary Approaches to the Quality of Life: from Objective Contexts to Subjective Ones. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 4, pp. 142–162. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130409> (In Russ.).

Введение

Актуальность проблемы качества жизни неуклонно растет последние четыре десятилетия, наряду с чем растут число и разнообразие мультидисциплинарных исследований в этой области. Конструкт качества жизни (далее — КЖ) возник первоначально в макроэкономическом контексте в связи с осознанием необходимости учитывать для его расчета не только экономическое благосостояние, отражаемое в показателях уровня жизни в отдельных странах и регионах, но также параметры, связанные с экономикой лишь косвенно или не связанные вовсе. С течением времени набор этих переменных, включаемых в интегральную характеристику КЖ, постоянно менялся, причем наряду с макроэкономическими и статистическими показателями неуклонно росли удельный вес и значимость социально-психологических показателей, отражающихся в субъективных оценках, выявляемых с помощью мониторинговых опросов [4; 5]. Само же понятие КЖ стало междисциплинарным, в равной мере значимым для ряда областей экономики, социологии и психологии. Можно заметить, что в последние годы на международных конгрессах по исследованиям качества жизни и в соответствующих публикациях социологи и психологи представлены примерно в равных пропорциях. Кроме того, активно развивается отдельное направление исследований КЖ, связанного со здоровьем, которое локализуется преимущественно в клиническом (медицинском) дискурсе [7], где основной целью его повышения являются восстановление и сохранение здоровья населения. Социологическое и медицинское направления изначально развивались относительно независимо друг от друга, однако особый вклад в их сближение внесли социаль-

но-психологические идеи, развивающиеся в сфере исследований благополучия. Одним из основоположников области благополучия, возрадившим не одно поколение исследователей и вооружившим их целым арсеналом измерительных инструментов, является недавно ушедший от нас американский психолог Эд Динер (1946—2021). Однако его вклад в исследование субъективного благополучия, не столько теоретический, сколько методологический и методический, получил ранее отражение в некоторых русскоязычных публикациях [6; 7]. Более полное же его представление требует объема, значительно превышающего возможности журнальной статьи, поэтому мы ограничились своей задачей представлением менее известных русскоязычным читателям авторов, которые, на наш взгляд, внесли наибольший вклад в понимание качества жизни в современной науке.

Приступая к более детальному анализу ключевых идей, которые сейчас активно внедрены, напомним, что общепринятым в современных исследованиях является разделение индикаторов КЖ на объективные и субъективные. Под объективными социальными индикаторами понимаются определенные статистические показатели качества жизни, такие как средняя или медианная зарплата, число автомобилей, которые производят на заводе или продают в течение года, число людей, занимающихся исследованиями и разработками. Иными словами, речь идет о тех показателях, которые при их измерении не требуют субъективной оценки. Субъективными индикаторами называют те социальные индикаторы, которые относятся к чувствам, убеждениям, установкам, предпочтениям, мнениям и т.п. — переменные, которые основаны на субъективной оценке (удовлетворенность здоровьем, работой, от-

ношение к науке, новым технологиям и др.) [35, с. 344–345]. Именно в зоне субъективных индикаторов КЖ тесно смыкается с понятием субъективного благополучия (счастья, удовлетворенности жизнью и др.) вплоть до полного их отождествления [5]; вместе с тем разные авторы по-разному трактуют соотношения этих действительно очень близких конструктов. В частности, в психологии часто разводят переживание счастья как эмоционально нагруженную оценку субъективного благополучия и удовлетворенность жизнью как более рациональную оценку [15]. По отношению к конструкту КЖ, в котором акцентируются социально-психологические аспекты благополучия, подобная дифференциация обычно не практикуется.

В отечественной литературе проблематике субъективного качества жизни посвящается заметное число теоретических работ [1; 3; 5; 8; 9; 11], однако нам не известны структурированные аналитические обзоры, посвященные проблеме сопоставления этих близких по содержанию понятий из смежных научных дисциплин, хотя мы касались этого вопроса в недавних публикациях [5; 6]. С целью отчасти восполнить этот пробел, а также проанализировать перспективы развития конструкта качества жизни мы считаем важным представить в сравнительно систематизированном виде три взгляда на КЖ наиболее авторитетных авторов, выдвигающих на передний план его субъективно-психологические аспекты — Алекса Майкалоса, Джозефа Сирджи и Рута Винховена. Эти три фигуры выбраны исходя из того, что их вклад в исследования субъективных социальных индикаторов безоговорочно признан, их теории подвергаются эмпирической проверке в междисциплинарных исследованиях. Все трое входят в состав междуна-

родных исследовательских групп и вот уже более полувека занимаются обобщением всех исследований в области качества жизни в виде многотомных энциклопедий и коллективных монографий.

А. Майкалос: система ключевых понятий и критические взгляды

Одной из ключевых фигур в области современных исследований КЖ является Александрос Чарльз Майкалос, в некоторых переводах — Михалос (Alexandros Charles Michalos), в данный момент — почетный профессор политологии в Университете Северной Каролины [47, с. 457]. Родился в 1935 году в США. В ранний период научной деятельности фокусировался на академической философии. Примерно в 1960-е годы в сферу его научных интересов вошли идеи КЖ, уходящие корнями в философскую мысль Древней Греции о благополучной жизни и в философию американского прагматизма. В ответ на назревшую в научных кругах повестку А. Майкалос выступил организатором журнала *Social Indicators Research* (в 1974 году), в котором по сегодняшний день остается редактором-основателем. Этот журнал являлся первым изданием, объединившим маргинальных в то время исследователей, занимавшихся темой социальных индикаторов КЖ. В последующем эта работа позволила изменить направление научных исследований и национальной политики США, имевших тогда серьезный крен в сторону понимания КЖ как количества материальных благ. Именно количественный экономический подход стал фокусом критики со стороны А. Майкалоса и других исследователей. За вклад в развитие движения за исследование социальных индикаторов ученого называют пионером данной области исследований, что нашло отраже-

ние в его блистательной академической карьере, а также было неоднократно подчеркнуто многочисленными наградами и премиями. В 2014 году он выпустил уникальную энциклопедию, посвященную КЖ [22], которая содержит более двух тысяч статей общим объемом свыше семи тысяч страниц.

Создание информационного пространства, консолидирующего идеи и дающего ученым возможность высказывания и обмена опытом, позволило совершить серьезный переворот в массовом сознании. Пост главы Международного общества исследований КЖ в 1999–2000 гг. тоже, по всей видимости, способствовал продвижению идей, заключенных в тысячах научных публикаций, на международную политическую арену.

А. Майкалос и К. Лэнд отмечают [18], что текущего прогресса в исследовании КЖ удалось достичь благодаря ряду сдвигов, в числе которых институционализация научного и практического направлений КЖ, популяризация самого понятия, продвижение в построении социальных индикаторов, а также объединение исследований социальных показателей с исследованиями субъективного благополучия. Основной идеей «движения за социальные индикаторы» было отделение понимания КЖ от экономического контекста и различение количественной (уровень жизни) и качественной сторон измерения [25], а также разработка ведущих индексов качества жизни, применяемых в международных исследованиях [23].

На сегодня термин «качество жизни», с одной стороны, акцентирует внимание на качестве изучаемого объекта (а не количественной мере), с другой — на его ценности или значимости. Это понятие открывает широкие возможности для выявления признаков благополучной

жизни, а также ставит вопрос о том, что именно делает жизнь ценной [27].

А. Майкалос [25] предлагает применительно к индикаторам КЖ разграничить зону социальной статистики и зону социальных отчетов («social reports»). Он разделяет не только объективные и субъективные показатели КЖ, но и положительные и отрицательные индикаторы. Высокие значения первых отражают высокое КЖ населения (например, уровень образования); высокие значения вторых — напротив, низкое (например, число убийств на душу населения). Важно добавить, что эти оценки субъективны [26], поскольку решение об отнесении индикатора к положительным или отрицательным принимается с опорой на то, как к данному факту относится большинство людей, насколько они признают желательность роста или снижения этих значений. Последняя идея является крайне важной в отношении разработки психологических индикаторов, которые могут по-разному восприниматься разными группами людей и зависеть от культурных особенностей. Этим в том числе можно объяснять результаты исследований счастья, ценность которого может варьировать в зависимости от культурных эталонов.

В систему ключевых понятий области КЖ А. Майкалос включает «счастье» и «удовлетворенность жизнью», которые обычно использует как синонимы, поскольку оба этих конструкта описывают относительно постоянное и обоснованное позитивное чувство в отношении собственной жизни. Вслед за другими авторами он объединяет их в рамках термина «субъективное благополучие», хотя и оговаривается, что его компоненты необходимо дифференцировать, поскольку за ними стоят разные процессы. А. Майкалос исходит из идеи о том, что

обобщенный показатель счастья есть результат совокупной удовлетворенности разными аспектами жизни. В поисках наиболее значимой для субъективного благополучия сферы жизни он анализирует результаты одиннадцати исследований, проведенных за последние 20 лет, и делает вывод о том, что наиболее стабильным предиктором счастья выступает самооценка, в то время как, например, здоровье проявляет себя как предиктор лишь в половине исследований [27]. Еще в сравнительно ранних исследованиях А. Майкалосу удалось эмпирически доказать ключевую роль в субъективном благополучии «дистанции сравнения» (comparison gap) — меры социальной дистанции, отделяющей респондента от тех, с кем он сравнивает себя. На огромной выборке студентов из 39 стран он показал, что дистанция сравнения сильнее всего коррелирует со счастьем, субъективным благополучием и удовлетворенностью жизнью [21].

С одной стороны, А. Майкалос настаивает на том, что традиция понимания КЖ, почерпнутая из работ американских прагматиков, должна сохраняться и нет нужды ее пересматривать [25], поскольку понимание КЖ как прямо пропорционального уровню удовлетворенности жизнью остается на сегодня преобладающим в западной цивилизации. С другой стороны, уже через год в публикации, посвященной 50-летию движения за социальные индикаторы, А. Майкалос и К. Лэнд отмечают, что, несмотря на роль показателей субъективной удовлетворенности жизнью, текущие представления о качестве жизни могут быть пересмотрены [18].

В той же статье авторы, ссылаясь на другие работы, заявляют о необходимости сравнительных исследований КЖ, поскольку удовлетворенность жизнью различается между культурами и эпоха-

ми. Откликаясь на эту идею, Скотт Хьюбнер [17] предлагает учитывать в концептуализации всесторонних оценок КЖ его потенциально эволюционирующий характер. Автор предлагает принять во внимание возрастные и индивидуальные изменения, связанные со сменой эталонов и оснований оценки КЖ и связанных с ним переменных. Такой подход позволил бы обеспечить исследования большей чувствительностью и актуальностью для всех возрастных групп. Область КЖ, по его мнению, выиграет от большего внимания к развитию личности в теории и исследованиях. С. Хьюбнер указывает на то, что восприятие человеком благополучия может изменяться на протяжении его индивидуальной жизни; такая перспектива не учитывалась и не была должным образом теоретически обоснована.

С. Хьюбнер констатирует, что К. Лэнд и А. Майкалос уже дают некоторое представление об отправной точке для решения этой проблемы тем, что подчеркивают важность включения понятия субъектности (agency) в тексты о качестве жизни [18; 35]. Так, например, они отмечают, что исследователи по-прежнему сосредоточены на демографических характеристиках, таких как пол, доход, этническая принадлежность и др., которые на деле обладают относительно небольшой объяснительной силой. Несмотря на то, что демографические переменные действительно могут выступать в качестве ресурсов или ограничений для личности, невозможно получить ясное понимание о качестве жизни без учета информации об их субъектности — то есть без учета внутренних факторов, составляющих людей определенным образом относиться к имеющимся у них возможностям и ограничениям.

С. Хьюбнер предлагает опереться на положения интегративной теории развития

личности Д. МакАдамса [19], в которой личность представлена тремя слоями, последовательно развивающимися на протяжении всей жизни: личность как актор (диспозиции), как агент (цели, ценности) и как автор (жизненные истории). Каждый слой выступает своего рода линзой, через которую можно посмотреть на человека, находящегося в определенном историческом, социальном и каком-либо еще контексте, и развивается на протяжении целой жизни, поскольку продолжают меняться и люди, и обстоятельства, в которые они включены. Автор приводит данные современных исследований, которые показывают, что на протяжении детского возраста и при переходе ко взрослости происходят существенные сдвиги в уровне удовлетворенности жизнью. С. Хюбнер уверен, что взгляды Д. МакАдамса вдохновляют на размышления о роли развития личности в проблематике КЖ, и их синтез с имеющимися наработками способен внести значительный вклад в исследуемую область.

М.Дж. Сирджи: субъективные параметры качества жизни и перспективы понятия

Мак Джозеф Сирджи (Mack Joseph Sirgy) родился в 1952 г. в Египте, эмигрировал в США в 1970 г. Он получил образование психолога в сфере менеджмента, а также степень доктора философии (1979). На сегодня он широко известен как ученый, соучредитель и текущий член правления Международного общества исследований КЖ (ISQOLS), пионер в продвижении темы благополучия и политики в области КЖ. За достижения в исследованиях Дж. Сирджи получил несколько наград от ISQOLS. Он является соредактором основополагающих коллективных монографий, посвященных различным областям КЖ, а

также соучредителем и редактором журнала «Applied Research in Quality of Life» («Прикладные исследования качества жизни»). В своих работах автор фокусируется на вопросах изменения политики (государственной, управленческой, образовательной, экономической, здравоохранения и др.), используя методы и достижения современной науки в сфере субъективного КЖ и благополучия.

В поле исследований субъективных индикаторов Дж. Сирджи концептуализирует КЖ в терминах удовлетворения потребностей, опираясь на классификацию потребностей А. Маслоу. Он говорит о том, что в менее развитых обществах люди, по-видимому, больше сфокусированы на удовлетворении дефицитарных потребностей (в безопасности, биологических), а в более развитых обществах актуальна реализация потребностей более высокого порядка (социальные потребности, потребность в уважении, потребность в самоактуализации) [30, с. 142].

Автор исходит из того, что КЖ является конечной целью человечества. Такая посылка предлагается как определяющая логику построения предложений для социальных и политических реформ: общественные институты должны заниматься обслуживанием разнообразных человеческих потребностей, т.е. должны участвовать и инвестировать свои услуги и материальные блага в КЖ каждого отдельного человека. Чем выше уровень удовлетворенности потребностей граждан, тем более вероятной становится смена производственных институтов (предоставляющих потребителям недифференцированную продукцию по низким ценам) на рыночные [30]. Иными словами, обществу с рыночной экономикой характерно стремиться удовлетворять свои потребности. Такое общество представляется автору ищущим благо-

получия, к чему по большому счету и сводится логика политического курса в отношении КЖ.

Уделяя особое внимание детерминантам удовлетворенности жизнью, Дж. Сирджи упоминает две теории. Одна теория — *нисходящей удовлетворенности* жизнью — утверждает, что на удовлетворенность жизнью влияют личность и ее диспозиционные характеристики (самооценка, оптимизм, нейротизм и т.п.). Другая теория — *восходящей удовлетворенности* жизнью — предполагает, что на удовлетворенность жизнью влияют ситуационные или экологические факторы (удовлетворенность уровнем жизни, работой, семьей, досугом, соседями и общиной и т.п.). Аффект перемещается между разными сферами жизни по принципу компенсации, «заражая» остальные превалирующим аффектом. Так, если у человека в одной из сфер жизни стабильно высокое благополучие, то оно способно «перетекать» и в другие сферы, где наблюдается недостаток реализации, выравнивая общее субъективно воспринимаемое КЖ. Однако важно учитывать и то, что негативный аффект «перетекает» по сферам согласно тем же механизмам, захватывая отрицательными эмоциями вполне благополучные сферы. Подобный механизм работает и внутри одной сферы жизни. При этом для изменения уровня субъективного благополучия важно понимать, что росту положительного аффекта способствуют такие процессы, как переоценка собственной жизни, исходя из сравнения с другими примерами; исходя из полученного жизненного опыта; в результате продвижения в понимании себя; в результате постановки и достижения личных целей; вследствие изменения ценностей и т.п. [30].

Опираясь на теорию нисходящей удовлетворенности, автор в частности от-

мечает отрицательное влияние «материализма» на удовлетворенность жизнью — люди, ориентированные на материальные ценности, будут менее удовлетворены жизнью и, согласно недавним исследованиям, менее удовлетворены своим уровнем жизни [29; 49]. Дж. Сирджи говорит и о том, что современный мир с его растущим материальным потреблением и культурой материальных атрибутов счастливой и благополучной жизни способствует т.н. «пределному материализму», т.е. материализму ради материализма [30, с. 153–154].

Дж. Сирджи считает удовлетворенность жизнью несовершенным параметром оценки КЖ, поскольку субъективные оценки будут зависеть от ожиданий. Он приводит модель потребительской удовлетворенности Дж. Арндта, объясняя ею так называемую «индивидуальную полезность». Согласно Дж. Арндту [12], удовлетворенность жизнью является результатом сравнения ожиданий и воспринимаемых результатов. В случае, если результаты или достижения оказываются ниже ожиданий, человек скорее всего будет не удовлетворен жизнью, и наоборот, в ситуации соответствия или превышения ожиданий человек, вероятно, будет испытывать удовлетворенность жизнью [30, с. 27]. Таким образом, индивидуальная полезность может быть реализована путем реализации определенных ожиданий, а КЖ тем самым может быть улучшено путем достижения целей, порождающих удовлетворенность. Удовлетворенность при этом следует отличать от удовольствия [20], поскольку последнее может быть достигнуто путем потакания чувствам и вовсе не требует достижения каких-либо целей.

Концепт личной полезности был признан удобным с точки зрения реализации социальных и политических задач. Одна-

ко стоит упомянуть ранние критические замечания самого Дж. Сирджи в адрес сведения КЖ к одной только удовлетворенности жизнью [37]: 1) удовлетворенность жизнью — сугубо субъективное понятие, эта оценка зависит от настроения и от индивидуальных характеристик; 2) удовлетворенность жизнью не ориентирована в будущее — человек может быть счастлив, но при этом отличаться рискованным поведением или невниманием к своему здоровью; 3) политика ориентации на удовлетворенность одних людей может привести к созданию неблагоприятных условий для других.

Однако теоретический подход, учитывающий индивидуальную полезность, является одной из самых удачных прикладных теорий КЖ, считает Дж. Сирджи [36]. Он позволяет менеджерам и политикам так настраивать свои продукты, чтобы максимизировать индивидуальную полезность для целевых групп. Единственное, что нужно для осуществления такого подхода — это определить, каковы ожидания целевой группы в отношении КЖ, поскольку далее потребитель будет оценивать результаты, основываясь на этих ожиданиях, а прирост субъективно воспринимаемого КЖ будет происходить исключительно в сфере этих ожиданий.

Наконец, Дж. Сирджи напоминает, что, хотя исследователи часто используют термины счастья и удовлетворенности как синонимы, стоит помнить о том, что счастье — это аффективный конструкт, а удовлетворенность жизнью — когнитивная оценка. Кроме того, счастье может быть рассмотрено в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а краткосрочный конструкт счастья делится еще на два измерения: позитивный и негативный аффект. Другими словами, при использовании конструкта счастья/

удовлетворенности жизнью исследователи должны отдавать себе отчет, о каком именно счастье они говорят, т.е. использовать соответствующие измерительные инструменты.

Среди наиболее конструктивных способов достижения высокого субъективного благополучия Дж. Сирджи предлагает не увеличивать до максимального уровня удовлетворенность жизнью, а стараться держать ее на оптимальном уровне путем сохранения баланса между позитивным и негативным аффектом [34]. При этом для благополучия важны предотвращение негативного аффекта, самооценка, возможность испытывать эстетическое удовольствие, способность создавать позитивные иллюзии и др. [33, с. 237–268]. Основным способом удержания благополучия на приемлемом уровне автор видит соблюдение баланса аффекта между разными сферами жизни [32]. Вовлеченность является важным параметром благополучия, потому вовлечение в разные сферы самореализации позволяет более полно удовлетворить потребности в совершенствовании себя.

Особым образом Дж. Сирджи анализирует влияние медиатехнологий на благополучие. Он подчеркивает, что кроме очевидных достоинств мультимедийные технологии часто становятся помехой на пути к благополучию, поскольку требуют от человека больших когнитивных затрат. В частности, источники помех связаны с затратами внимания на одновременные процессы, когда человек отвлекался от выполнения важной задачи на сводки новостей, онлайн-общение. Кроме того, даже досуговое время, проведенное за компьютером или смартфоном, истощает отсроченное внимание, которое потребуется человеку позже во время учебы или работы. Наконец, медиатехно-

логии иногда способны заменить собой иные виды деятельности, важные для благополучия человека [31]. Так, например, выполнение работы по дому важно для семейного благополучия человека, а онлайн-общение или видеоигры, отвлекающие от сна, в перспективе оказывают разрушительное влияние не только на благополучие, но и на позитивное психологическое здоровье в целом [31].

Среди последних работ заметно увеличение интереса Дж. Сирджи к понятию благополучия и интегративным теориям качества жизни. В собственном теоретическом анализе понятия он ссылается на ключевые работы позитивной психологии, упоминает новейшие измерительные инструменты в этой области, а также излагает различные современные теории качества жизни. Особого внимания заслуживает изложенная им теория качества жизни Роберта Лейна [28], в которой утверждается, что определенные социально-психологические свойства личности ответственны за ощущение субъективного благополучия и социального развития. Основная идея Р. Лейна, с которой солидарен автор, заключается в том, что высокое качество жизни определяется личностью, а точнее набором характеристик, которые одновременно являются признаком психического здоровья и социальной ответственности. Такой набор именуется «качеством личности» (или «quality of the person» (QP)), подразумевая, что следующие характеристики составляют психологический склад человека с высоким качеством жизни [28]: 1) способность получать удовольствие от жизни, 2) когнитивная сложность, 3) чувство автономии и эффективности, 4) самопознание, 5) самооценка, 6) легкость межличностных отношений, 7) этическая ориентация, 8) ориентация на продуктивность, а так-

же 9) интергированность личности. Кроме того, в набор характеристик качества жизни входит качество условий окружающей среды («quality of the environmental conditions» (QC)), представляющих собой возможности (и активы), которые человек может использовать для достижения качества личности [28]: 1) адекватное материальное обеспечение; 2) физическая безопасность; 3) друзья и социальная поддержка; 4) возможности для выражения и получения любви; 5) возможности для интересной работы; 6) возможности для отдыха, в которых есть элементы мастерства, творчества и релаксации; 7) доступный набор нравственных ценностей, способных придать смысл жизни; 8) возможности для саморазвития; а также 9) система правосудия, которой управляют незаинтересованные и компетентные стороны.

Подобные идеи, связывающие вклад личности в субъективное качество жизни, уже обсуждались на страницах данного журнала ранее [2; 10], а также согласуются с критическими замечаниями С. Хюбнера, изложенными выше. К сожалению, все еще не удалось операционализировать переменную, которая бы продемонстрировала, насколько существенным является вклад личности в общее качество жизни субъекта.

Р. Винховен: социология счастья во всемирном масштабе

Рут Винховен (Ruut Veenhoven) родился в 1942 году в Нидерландах. Его работа о социальных условиях человеческого счастья в Университете Эразма в Роттердаме способствовала становлению счастья как цели государственной политики. Он является знаковой фигурой сообщества исследователей КЖ, заслуживающей особого внимания. Почетный профессор социальных условий

человеческого счастья, член правления ISQOLS с 1995 года, один из создателей международного журнала исследований счастья (The Journal of Happiness Studies) и организатор постоянно пополняющейся открытой базы данных, посвященной исследованиям счастья [40; 41], он в настоящее время занимает в равной степени ключевое место в сообществе позитивных психологов, социологов и исследователей КЖ на макросоциальном и страновом уровнях.

Созданную и поддерживаемую им всемирную базу данных о счастье, открытую для исследователей, Р. Винховен называет средством совладания с потоком данных [40]. В частности, ссылаясь на исследования, выполненные на основе этой базы, он формулирует ряд обобщенных выводов, которые отчасти идут вразрез с выводами других исследователей. Так, в противоположность А. Майкалосу Р. Винховен утверждает, что счастье не зависит от сравнения, в том числе от социального сравнения. Однако увеличение осведомленности человека о своем уровне счастья приводит к повышению уровня счастья [13]. В противоположность Э. Динеру он считает, что счастье вариативно в течение жизни и не может быть рассмотрено как присущее личности свойство или черта. Критикуя распространенные убеждения, Р. Винховен утверждает, что уровень счастья растет в современных обществах, а разброс уровня счастья внутри стран (в терминах стандартного отклонения) имеет тенденцию к сокращению; этот уровень также мало зависит от социально-демографических характеристик. Несчастье является скорее исключением: большинство человечества счастливо. Наконец, индивидуалистическое общество благотворно для счастья, а общество социального обеспече-

ния — нет [40, с. 225–226]. Основываясь на своих разработках, он предсказывал, что подъем счастья в России возможен при условии стабилизации экономики, что, действительно, наблюдалось в течение ряда лет с 2000 года [44; 45].

Р. Винховен [39] обобщает основные корреляции счастья по исследованиям 90 стран по состоянию на конец 1990-х гг. Покупательная способность на душу населения дает очень сильную корреляцию (0,67) с общенациональным уровнем счастья. Немного уступают благосостоянию по своему влиянию на счастье параметры справедливости: верховенство закона (0,53), соблюдение гражданских прав (0,56) и индекс коррупции (–0,60). Столь же значимы свободы, прежде всего экономическая свобода (0,59), которой уступают политическая свобода (0,46) и личная свобода (0,44). Далее идут такие параметры социального капитала, как уровень толерантности к меньшинствам (0,50) и межличностное доверие (0,37). Наконец, безопасность важна прежде всего в физическом аспекте, корреляция преждевременной смертности от катастроф, инцидентов и рук других людей с уровнем счастья равна –0,51, а положительный эффект социального обеспечения и уверенности в завтрашнем дне — лишь 0,31. Таким образом, сделка «свобода в обмен на безопасность» психологически невыгодна, она ведет к снижению счастья, тем более что в придачу к свободе приходится «доплачивать» справедливостью. В целом все перечисленные и некоторые дополнительные, менее весомые факторы, которые мы опускаем, объясняют около 83% дисперсии счастья на уровне наций; понятно, что многие из названных факторов взаимообусловлены.

В своем анализе исследований счастья как дополнения к социальным индикаторам Р. Винховен напоминает, что

его научное исследование возникло и развивалось параллельно исследованию социальных индикаторов. В результате эта линия исследований вылилась в отдельное направление позитивной психологии, главной идеей которого был выход за пределы изучения последствий психического расстройства и болезни. На сегодня позитивная психология широко развивается в прикладных проектах консультирования и образования. Р. Винховен отмечает, что эта область исследований более точно может быть описана в формулировках «позитивного психологического здоровья», поскольку их проблематика содержательно приближается к пониманию подхода, описанного К. Рифф вслед за М. Яхой [27].

Самым последним, по мнению Р. Винховена, достижением в исследовании счастья является появление «экономики счастья». «Ключевое понимание экономики счастья состоит в том, что удовлетворение, которое мы ожидаем от выбора (ожидаемая полезность), не всегда соответствует удовлетворению, которое на самом деле является результатом выбора (переживаемая полезность), и что мы можем выбирать более рационально, если лучше информированы о вероятных последствиях, связанных с удовлетворенностью» [43, с. 1006]. Как можно заметить, эти идеи вполне откликаются и разделяются учеными, о которых шла речь выше.

Р. Винховен отмечает, что слово «счастье» часто используется как синоним таких терминов, как «благополучие» или «качество жизни», и обозначает инди-

видуальное и социальное благоденствие [42]. Такое употребление термина тем самым предполагает, как будто есть некое высшее благо и что достоинства жизни могут быть организованы в единую шкалу. Р. Винховен с этим не соглашается и предлагает свое более дифференцированное понимание, в котором счастье выступает лишь одним из четырех аспектов жизни.

Обобщая современные междисциплинарные исследования КЖ, Р. Винховен [42] соединяет разные мишени этих исследований (см. табл. 1), классифицируя их по двум параметрам: 1) относятся ли они к потенциальным возможностям или к результатам реализации того, что в жизни состоялось; 2) относятся ли они к чему-то внешнему, к параметрам среды или к внутренним характеристикам — параметрам личности.

Возможности жизни как внешние качества — жизнепригодность среды — представляют собой характеристики внешней среды, которые влияют на объем возможностей, доступных каждому человеку (например, пригодность среды для обитания (экология), экономические условия, общественные отношения, социальный капитал). *Возможности жизни с точки зрения внутренних качеств* — жизнеспособность личности — для Р. Винховена [42] выражается через категории здоровья и образования, хотя этот момент представляется наиболее спорным.

Результаты жизни с точки зрения внешних качеств — полезность жизни — складываются из результативности жизни, из ее вклада во что-то значимое для

Таблица 1

Четыре качества жизни

качества параметры жизни	Внешние качества	Внутренние качества
Возможности жизни	Жизнепригодность среды	Жизнеспособность личности
Результаты жизни	Полезность жизни	Удовлетворенность жизнью

других. Говоря о результатах жизни с точки зрения внешних эффектов, автор имеет в виду функциональную ценность жизни человека для окружающего мира, необходимость этой жизни с точки зрения окружения. На более высоких уровнях результативности жизни ее качество начинается определяться вкладом в развитие общества и человеческой культуры. Поскольку жизнь может иметь много экологических последствий, число вариантов пользы человеческой жизни почти бесконечно. Кроме своей функциональной полезности жизнь можно оценивать по тому, представляет ли она моральную или эстетическую ценность. Речь идет о том, что часто зовется «добродетельной жизнью», стремление к которой и составляет сущность «истинного счастья» и лежит в основе способности любить свою жизнь.

Результаты жизни с точки зрения внутренних качеств представляют собой радость, которую человек может испытывать от жизни, непосредственное удовольствие от процесса жизни и субъективное наслаждение ею. Обычно этот смысл обозначается терминами «субъективное благополучие», «удовлетворенность жизнью» и «счастье» в узком смысле слова.

Ретроспективно оценивая свою жизнь по этим измерениям, человек может размышлять о полученном опыте, сравнивать свою жизнь с эталонами или с прошлым. Р. Винховен [42] подчеркивает,

что человеческие оценки, как правило, основаны и на интуитивной аффективной, и на когнитивной управляемой оценке. Материальные блага, такие как личный доход, оцениваются скорее путем сравнения; нематериальные блага, такие как сексуальная привлекательность, оцениваются исходя из собственного опыта и переживаний. Имея представления и впечатления об отдельных качествах своей жизни, люди обобщают этот опыт в общих оценках и потому способны иметь собственное мнение относительно отдельной области жизни (например, работы или брака). Эти оценки не всегда развернуто представлены в сознании, но их непостоянство не препятствует принципиальной возможности измерения такого отношения.

Аналогичную матрицу Р. Винховен предлагает для понимания удовлетворенности жизнью [42]. Данную классификацию он строит также на пересечении двух измерений (см. табл. 2): 1) целостности (отдельные аспекты жизни — жизнь в целом) и 2) устойчивости (мимолетное наслаждение — длительная удовлетворенность).

Автор акцентирует внимание на том, что все оценки связаны между собой и между ними могут наблюдаться нисходящие и восходящие динамические процессы: например, наслаждение определенным аспектом жизни «распространяется» на жизнь в целом, или, наоборот, удоволь-

Таблица 2

Четыре качества удовлетворенности жизнью

устойчивость	Мимолетное	Длительное
целостность		
Аспект жизни	Удовольствие	Удовлетворенность аспектом жизни
Жизнь как целое	Высшие переживания	Счастье
		Удовлетворенность жизнью
		Субъективное благополучие

ствие от жизни в целом способствует удовлетворенности отдельными ее областями. Такие «перетекания» аффекта компенсируют недостаточную удовлетворенность отдельными сферами жизни. При этом переживание удовлетворенности может быть кратковременным или длительным. Эти идеи перекликаются с изложенными выше взглядами Дж. Сирджи.

В зависимости от затронутого аспекта жизни выделяются две формы: удовольствие и удовлетворенность в рамках того или иного аспекта (домена) жизни. В случае мимолетного переживания имеют место преходящие события, т.е. гедонистические переживания (например, удовольствие от выполненной работы). В случае длительного переживания имеет место удовлетворенность аспектом (доменом) жизни, т.е. более продолжительная оценка (например, удовлетворенность работой или браком). Она может зависеть от потока мимолетных удовольствий в этой сфере жизни, а может быть от них сравнительно независима. Термин «счастье» чаще всего используют применительно к этому — длительному — переживанию удовлетворенности.

Тем не менее человек может быть удовлетворен всеми аспектами жизни, но чувствовать себя в целом несчастным. Именно поэтому Р. Винховен и вводит второе измерение — удовлетворенность жизнью как целым. Разделенные по длительности переживания делятся им на высшие, но недолговечные и более стабильные, но устойчивые. Длительное переживание удовлетворенности жизнью является, по Р. Винховену, синонимом удовлетворенности жизнью, счастья, субъективного благополучия в отношении жизни как целого, т.е. как некоей суммы удовольствий и страданий. Высшие переживания представляют собой временные, но довольно интенсивные чувства: переживание це-

лостности, пиковые переживания, мгновения блаженства — все они чаще всего воспеваются в поэзии. Однако, ссылаясь на Э. Динера с соавторами [15], Р. Винховен указывает, что высшие переживания могут приводить к дезориентации, если они принимают затяжной характер.

Таким образом, Р. Винховен рассматривает счастье в широком смысле, как субъективное наслаждение жизнью в целом, в котором выделяются два компонента — «гедонистический уровень аффекта» и «удовлетворенность». Изучая различия среднего уровня счастья между странами (или между гражданами внутри стран), ученый приходит к выводу, что большее счастье для большего числа людей принципиально возможно и существуют определенные пути его достижения. Так, средний уровень счастья жителей страны может превышать 8 баллов по 10-балльной шкале. В Дании этот показатель равен 8,2, а в Швейцарии — 8,1 [41]. По мнению Р. Винховена, отсюда следует, что такой уровень счастья возможен и для других стран.

Наконец, изучение путей повышения счастья с помощью политических решений показало [13], что наиболее реализуемыми и эффективными являются те стратегии, которые предполагают, во-первых, инвестиции в исследования счастья со стороны государства, во-вторых, поддержку людей из социально незащищенных и уязвимых категорий, в-третьих, направленность на улучшение социального климата, что может быть сделано посредством стимулирования и поддержки НКО и добровольческих организаций. Кроме того, индивидуальными стратегиями, повышающими качество жизни, достоверно можно считать инвестирование в собственную социальную среду, вклад в значимую деятельность, а также заботу о своем здоровье.

Заключение

Анализ взглядов ключевых исследователей качества жизни в междисциплинарном контексте, в первом приближении представленный в данной статье, позволяет выделить основной тренд в этой проблемной области, актуальность которой, в том числе в ее прикладных аспектах, неуклонно возрастает. Так, можно обнаружить, что расширяется разнообразие социальных контекстов, в которых рассматриваются прямые оценки счастья, удовлетворенности и субъективного благополучия. Эти оценки вносят существенный вклад в понимание природы, а порой и парадоксов этих же оценок. В числе содержательных характеристик данного тренда обращает на себя внимание все более выраженный междисциплинарный характер этой области при растущем вкладе психологии, и в особенности ее позитивной повестки. Закономерным образом при выделении эмпирических индикаторов качества жизни все больше внимания уделяется субъективным индикаторам, получаемым методами прямых мониторинговых опросов на больших выборках. Эти взаимосвязанные между собой характеристики перебрасывают мост между исследованиями качества жизни, в центре которых находится специфика тех или иных типов обществ и культур, и исследованиями счастья и субъективного благополучия на индивидуально-психологическом уровне, средоточием которых стала позитивная психология.

Таким образом, субъективное благополучие и его синонимы на сегодня являются основными маркерами и при этом единственными психологическими переменными, которые входят в глобальные индикаторы (индексы) качества жизни, измеряемые в разных странах и служащие базой для межстранового сравнения

[23]. В междисциплинарных исследованиях качества жизни на первый план выступают факторы субъективного благополучия, относящиеся к социальным контекстам жизни индивидов. Недавние данные [16] показывают, что межнациональные (межкультурные) различия сильнее сказываются на показателях субъективного благополучия, чем индивидуальные различия или демографические характеристики.

Отождествление качества жизни только лишь с мерами субъективного благополучия, однако, имеет свои ограничения и нуждается в дополнительной рефлексии с точки зрения непостоянства условий современного мира, о чем в разных контекстах сообщают А. Майкалос, К. Лэнд, С. Хюбнер, Р. Винховен, Д. Сирджи. Современный мир, бросающий личности вызов неопределенности, требует от нее развития особой внутренней сложности на пути к субъективному благополучию. Действительно, позитивное отношение к неопределенности позволяет повысить сопротивляемость стрессу, однако требует от личности принять ответственность за собственную жизнь и все происходящее.

Анализ размышлений ключевых исследователей показывает, что сам концепт качества жизни нуждается в дальнейшем изучении. Все три авторитетных автора в своих теоретических размышлениях упоминают категории деятельности, полезности и ценности жизни как достаточно перспективные аспекты качества жизни. Кроме того, обозреваемая в статье критика понятия наводит на мысль, что следующим этапом развития психологического понимания качества жизни, вероятно, станет изучение вклада развития личности и ее социально-психологических свойств в положительные результаты жизни.

Литература

1. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 5–15.
2. Заиченко А.А., Эксакусто Т.В. Личностные особенности людей с разным профилем субъективного качества жизни // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 2. С. 100–114.
3. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. 319 с.
4. Лебедева А.А. Теоретические подходы и методологические проблемы изучения качества жизни в науках о человеке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 3–19.
5. Леонтьев Д.А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. № 41(6). С. 86–95. DOI:10.31857/S020595920012592-7
6. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.02
7. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06
8. Рассказова Е.И. Качество жизни как междисциплинарная проблема: теоретические подходы и диагностика качества жизни в психологии, социологии и медицине // Теоретическая и экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 2. С. 59–71.
9. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2006. 170 с.
10. Скрипкина Т.П., Нехорошева И.В. Отличия в основных показателях субъективного качества жизни между людьми с разной нравственной направленностью // Социальная психология и общество. 2013. № 2. С. 50–58.
11. Щекотин Е.В. Катастрофы повседневности: представление о качестве жизни в обществе риска. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2014. 152 с.
12. Arndt J. The Quality of Life Challenge to Marketing. In Marketing and the Quality of Life / Eds. F.D. Reynolds and H.C. Barksdale. Chicago: American Marketing Association, 1978. P. 1–10.
13. Bakker A., Burger M., van Haren P., Oerlemans W., Veenhoven R. Raise of Happiness Following Raised Awareness of How Happy One Feels: A Follow-Up of Repeated Users of the Happiness Indicator Website // International Journal of Applied Positive Psychology. 2020. Vol. 5. P. 153–187. DOI:10.1007/s41042-020-00032-w
14. Buettner D., Nelson T., Veenhoven R. Ways to Greater Happiness: A Delphi Study // Journal of Happiness Studies. 2020. Vol. 21. P. 2789–2806. DOI:10.1007/s10902-019-00199-3
15. Diener E., Pavot W., Sandvik E. Happiness is the frequency, not intensity of positive and negative affect // F. Strack et al. (Eds.). Subjective wellbeing. London: Pergamon, 1991. P. 213–231. DOI:10.1007/978-90-481-2354-4_10
16. Geerling D.M., Diener E. Effect size strengths in subjective well-being research // Applied Research in Quality of Life. 2020. Vol. 15. P. 167–185.
17. Huebner E.S. Quality of Life and Personality Development: A Reply to Land and Michalos // Social Indicators Research. 2018. Vol. 135(3). P. 1021–1025. DOI:10.1007/s11205-017-1560-1
18. Land K.C., Michalos A.C. Fifty Years After the Social Indicators Movement: Has the Promise Been Fulfilled? An Assessment an Agenda for the Future // Social Indicators Research. 2018. Vol. 135(3). P. 835–868. DOI:10.1007/s11205-017-1571-y
19. McAdams D.P. The art and science of personality development. New York: Guilford Press, 2015.

20. *Meadow H.L., Mentzer J.T., Rahtz D.R., Sirgy M.J.* A Life Satisfaction Measure Based on Judgment Theory // Social Indicators Research. 1992. Vol. 26(1). P. 23–59. DOI:10.1007/BF0010.1007/BF00303824303824
21. *Michalos A.C.* Global report on student well-being: Vol.1. Life satisfaction and happiness. New York: Springer, 1991. DOI:10.1007/978-1-4612-3098-4_1
22. *Michalos A.C. (Ed.)* Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research [Электронный ресурс]. Springer Netherlands, 2014. DOI:10.1007/978-94-007-0753-5 URL: <https://www.springer.com/gp/book/9789400707528> (дата обращения: 1.07.2022).
23. *Michalos A.C., Hatch P.M.* Good Societies, Financial Inequality and Secrecy, and a Good Life: From Aristotle to Picketty // Applied Research Quality Life. 2020. Vol. 15. P. 1005–1054. DOI:10.1007/s11482-019-09717-0
24. *Michalos A.C.* Identifying the Horse, the Cart and Their Proper Order in Sustainable Development // A.C. Michalos (Ed.), Development of Quality of Life Theory and Its Instruments: The Selected Works of Alex C. Michalos Springer International Publishing AG, 2017. P. 175–184. DOI:10.1007/978-3-319-51149-8
25. *Michalos A.C.* Connecting the Quality of Life Theory to Health, Well-Being and Education. The Selected Works of Alex C. Michalos. University of Northern British Columbia. Prince George, BC. Canada, 2017. DOI:10.1007/978-3-319-51161-0
26. *Noll H.H.* Social Indicators and Quality of Life Research: Background, Achievements and Current Trends // Genov N. (Ed.) Advances in Sociological Knowledge. Wiesbaden, 2004. DOI:10.1007/978-3-663-09215-5_7
27. *Ruff C.D., Singer B.* The Contours of Positive Human Health // Psychological Inquiry. 1998. Vol. 9(1). P. 1–28. DOI:10.1207/s15327965pli0901_1
28. *Sirgy M.J.* Integrative Models of Wellbeing / Sirgy M.J. (Ed.) // The Psychology of Quality of Life. Wellbeing and Positive Mental Health. Social Indicators Research Series. 2021. Vol. 83. P. 681–710. Springer, Cham. DOI:10.1007/978-3-030-71888-6_29
29. *Sirgy M.J.* Materialism and Quality of Life // Social Indicators Research. 1998. Vol. 43. P. 227–260. DOI:10.1023/A:1006820429653
30. *Sirgy M.J.* Handbook of Quality-of-Life Research: An Ethical Marketing Perspective. Springer, Dordrecht, 2001. DOI:10.1007/978-94-015-9837-8
31. *Sirgy M.J.* Philosophical Foundations, Definitions, and Measures of Wellbeing. In Sirgy M.J. (Ed.). The Psychology of Quality of Life. Wellbeing and Positive Mental Health. Social Indicators Research Series. Springer, Cham, 2021. Vol. 83. P. 5–35. Springer, Cham. DOI:10.1007/978-3-030-71888-6_1
32. *Sirgy M.J.* Positive balance: a hierarchical perspective of positive mental health // Quality of Life Research. 2019. Vol. 28(7). P. 1921–1930. DOI:10.1007/s11136-019-02145-5
33. *Sirgy M.J.* The Psychology of Quality of Life: Hedonic Well-Being, Life Satisfaction, and Eudaimonia (2-nd ed.). Springer Netherlands, 2012. DOI:10.1007/978-94-007-4405-9
34. *Sirgy M.J.* The Theory of Positive Balance in Brief // In Sirgy M.J. (ed.). Positive Balance. Social Indicators Research Series. Springer, Cham, 2020. P. 1–24. DOI:10.1007/978-3-030-40289-1
35. *Sirgy M.J., Michalos A.C., Ferriss A.L., Easterlin R.A., Patrick D., Pavot W.* The quality-of-life (QOL) research movement: Past, present, and future // Social Indicators Research. 2006. Vol. 6(3). P. 343–466. DOI:10.1007/s11205-005-2877-8
36. *Sirgy M.J., Rahtz D., Lee D.-J.* Community quality-of-life indicators: Best cases. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2004. DOI:10.1007/978-1-4020-2202-9
37. *Sirgy M.J., Samli A.C., Meadow H.L.* The Interface between Quality of Life and Marketing: A Theoretical Framework // Journal of Public Policy and Marketing. 1982. Vol. 1(1). P. 69–84. DOI:10.1177/074391568200100106
38. *Tsai M.C.* Social Indicators Movement and Human Agency: Comment on Land and Michalos. // Social Indicators Research. 2018. Vol. 135(3). P. 991–999. DOI:10.1007/s11205-017-1553-0

39. *Veenhoven R.* Quality-of-life research // C.D. Bryant, D.L. Peck (Eds.). 21st Century Sociology: A Reference Handbook. Vol. 2. Thousands Oaks, CA, USA: Sage, 2007. P. 54–62. DOI:10.4135/9781412939645.n64
40. *Veenhoven R.* World database of happiness: Tool for dealing with the ‘Data-Deluge’ // Psychological Topics. 2009. Vol. 18(2). P. 221–246.
41. *Veenhoven R.* World database of happiness: Continuous register of research on subjective enjoyment of life [Электронный ресурс]. Rotterdam: Erasmus University Rotterdam, 2010. URL: <http://worlddatabaseofhappiness.eur.nl> (дата обращения: 01.07.2022).
42. *Veenhoven R.* Happiness, Also Known as “Life Satisfaction” and “Subjective Well-Being” // K.C. Land et al. (eds.). Handbook of Social Indicators and Quality of Life Research, Springer Science+Business Media B.V, 2012. P. 63–77. DOI:10.1007/978-94-007-2421-1_9
43. *Veenhoven R.* Co-development of Happiness Research: Addition to “Fifty Years After the Social Indicator Movement” // Social Indicators Research. 2018. Vol. 135(3). P. 1001–1007. DOI:10.1007/s11205-017-1554-z
44. *Veenhoven R.* Are the Russians as Unhappy as they say they are? // Journal of Happiness Studies. 2001. Vol. 2. P. 111–136. DOI:10.1023/A:1011587828593
45. *Veenhoven R.* Pioneer in Subjective Quality of Life Research: Willem Saris // Applied Research Quality Life. 2021. Vol. 16. P. 1395–1397. DOI:10.1007/s11482-021-09949-z
46. *Yu G.B., Lee D.J., Sirgy M.J. et al.* Household Income, Satisfaction with Standard of Living, and Subjective Well-Being. The Moderating Role of Happiness Materialism // Journal of Happiness Studies: An Interdisciplinary Forum on Subjective Well-Being. 2019. Issue 2. P. 1–22. DOI:10.1007/s10902-019-00202-x
47. *Zumbo B.D., Alex C. Michalos:* Pioneer of Quality of Life and Social Indicators Research // Applied Research Quality Life. 2014. Vol. 9(2). P. 457–459. DOI:10.1007/s11482-013-9293-z

References

1. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Kollektivnye smysly kak predposylka lichnogo schast'ya [Collective meanings as a premise for personal happiness]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2014, no. 35(1), pp. 5–15. (In Russ.).
2. Zaichenko A.A., Eksakusto T.V. Lichnostnye osobennosti lyudei s raznym profilem sub"ektivnogo kachestva zhizni [Personality traits in individuals with different profiles of subjective life quality]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2014, no. 5(2), pp. 100–114. (In Russ.).
3. Zarakovskii G.M. Kachestvo zhizni naseleniya Rossii: psikhologicheskie sostavlyayushchie [Quality of life of the population in Russia: psychological components]. Moscow: Smysl, 2009. 319 p. (In Russ.).
4. Lebedeva A.A. Teoreticheskie podkhody i metodologicheskie problemy izucheniya kachestva zhizni v naukakh o cheloveke [Theoretical Approaches and Methodological Issues of Life Quality Research in Human Sciences]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9, no. 2, pp. 3–19. (In Russ.).
5. Leontiev D.A. Kachestvo zhizni i blagopoluchie: ob"ektivnye, sub"ektivnye i sub"ektivnye aspekty [Quality of Life and Well-Being: Objective, Subjective and Agentic Aspects]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2020, no. 41(6), pp. 86–95. DOI:10.31857/S020595920012592-7 (In Russ.).
6. Leontiev D.A. Schast'e i sub"ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatiinogo polya [Happiness and Well-Being: Toward the Construction of the Conceptual Field]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 1, pp. 14–37. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.02 (In Russ.).
7. Osin E.N., Leontiev D.A. Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyi analiz [Brief Russian-Language

- Instruments to Measure Subjective Well-Being]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 1, pp. 117–142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06 (In Russ.).
8. Rasskazova E.I. Kachestvo zhizni kak mezhdistsiplinarnaya problema: teoreticheskie podkhody i diagnostika kachestva zhizni v psikhologii, sotsiologii i meditsine [Quality of life as an interdisciplinary problem: theoretical approaches and diagnostics of the quality of life in psychology, sociology and medicine]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 2012, no. 5(2), pp. 59–71. (In Russ.).
9. Savchenko T.N., Golovina G.M. Sub"ektivnoe kachestvo zhizni: podkhody, metody otsenki, prikladnye issledovaniya [Subjective quality of life. Approaches, assessment methods, applied research]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 2006. 170 p. (In Russ.).
10. Skripkina T.P., Nekhorosheva I.V. Otlichiya v osnovnykh pokazatelyakh sub"ektivnogo kachestva zhizni mezhdru lyud'mi s raznoi npravstvennoi napravlenno'styu [Differences in Basic Parameters of Subjective Quality of Life in People with Different Moral Orientations]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2013, no. 2, pp. 50–58. (In Russ.).
11. Shchekotin E.V. Katastrofy povsednevnosti: predstavlenie o kachestve zhizni v obshchestve riska [Quality of life in a turbulent society: disaster and state of emergency from the point of view of sociology of everyday life]. Novosibirsk: NGASU (Sibstrin), 2014. 152 p. (In Russ.).
12. Arndt J. The Quality of Life Challenge to Marketing. In Reynolds F.D., Barksdale H.C. (Eds.). *Marketing and the Quality of Life*. Chicago: American Marketing Association, 1978, pp. 1–10.
13. Bakker A., Burger M., van Haren P., Oerlemans W., Veenhoven R. Raise of Happiness Following Raised Awareness of How Happy One Feels: A Follow-Up of Repeated Users of the Happiness Indicator Website. *International Journal of Applied Positive Psychology*, 2020, no. 5, pp. 153–187. DOI:10.1007/s41042-020-00032-w
14. Buettner D., Nelson T., Veenhoven R. Ways to Greater Happiness: A Delphi Study. *Journal of Happiness Studies*, 2020, no. 21, pp. 2789–2806. DOI:10.1007/s10902-019-00199-3
15. Diener E., Pavot W., Sandvik E. Happiness is the frequency, not intensity of positive and negative affect. In Strack F. et al. (Eds.). *Subjective wellbeing*. London: Pergamon, 1991, pp. 213–231. DOI:10.1007/978-90-481-2354-4_10
16. Geerling D.M., Diener E. Effect size strengths in subjective well-being research. *Applied Research in Quality of Life*, 2020, no. 15, pp. 167–185.
17. Huebner E.S. Quality of Life and Personality Development: A Reply to Land and Michalos. *Social Indicators Research*, 2018. Issue 3. Vol. 135, pp. 1021–1025. DOI:10.1007/s11205-017-1560-1
18. Land K.C., Michalos A.C. Fifty Years After the Social Indicators Movement: Has the Promise Been Fulfilled? An Assessment and Agenda for the Future. *Social Indicators Research*, 2018, no. 135(3), pp. 835–868. DOI:10.1007/s11205-017-1571-y
19. McAdams D.P. The art and science of personality development. New York: Guilford Press, 2015.
20. Meadow H.L., Mentzer J.T., Rahtz D.R., Sirgy M.J. A Life Satisfaction Measure Based on Judgment Theory. *Social Indicators Research*, 1992. Vol 26, no. 1, pp. 23–59. DOI:10.1007/BF001007/BF00303824303824
21. Michalos A.C. Global report on student well-being: Vol.1. Life satisfaction and happiness. New York: Springer, 1991. DOI:10.1007/978-1-4612-3098-4_1
22. Michalos A.C. (Ed.) *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Springer Netherlands, 2014. DOI:10.1007/978-94-007-0753-5 Available at: <https://www.springer.com/gp/book/9789400707528> (Accessed 01.08.2022).
23. Michalos A.C., Hatch P.M. Good Societies, Financial Inequality and Secrecy, and a Good Life: From Aristotle to Piketty. *Applied Research Quality Life*, 2020, no. 15, pp. 1005–1054. DOI:10.1007/s11482-019-09717-0

24. Michalos A.C. Identifying the Horse, the Cart and Their Proper Order in Sustainable Development. In Michalos A.C. (ed.). *Development of Quality of Life Theory and Its Instruments: The Selected Works of Alex C. Michalos*. Springer International Publishing, AG, 2017, pp. 175–184. DOI:10.1007/978-3-319-51149-8
25. Michalos A.C. Connecting the Quality of Life Theory to Health, Well-Being and Education. The Selected Works of Alex C. Michalos. University of Northern British Columbia. Prince George, BC, Canada, 2017. DOI:10.1007/978-3-319-51161-0
26. Noll H.H. Social Indicators and Quality of Life Research: Background, Achievements and Current Trends. In Genov N. (ed.). *Advances in Sociological Knowledge*. Wiesbaden, 2004. DOI:10.1007/978-3-663-09215-5_7
27. Ryff C.D., Singer B. The Contours of Positive Human Health. *Psychological Inquiry*, 1998, no. 9(1), pp. 1–28. DOI:10.1207/s15327965pli0901_1
28. Sirgy M.J. Integrative Models of Wellbeing. In Sirgy M.J. (Ed.). *The Psychology of Quality of Life. Wellbeing and Positive Mental Health*. Social Indicators Research Series, 2021, no. 83, pp. 681–710. Springer, Cham. DOI:10.1007/978-3-030-71888-6_29
29. Sirgy M.J. Materialism and Quality of Life. *Social Indicators Research*, 1998, no. 43, pp. 227–260. DOI:10.1023/A:1006820429653
30. Sirgy M.J. Handbook of Quality-of-Life Research: An Ethical Marketing Perspective. Springer, Dordrecht, 2001. DOI:10.1007/978-94-015-9837-8
31. Sirgy M.J. Philosophical Foundations, Definitions, and Measures of Wellbeing. In Sirgy M.J. (ed.). *The Psychology of Quality of Life. Wellbeing and Positive Mental Health*. Social Indicators Research Series, 2021, no. 83, pp. 5–35. Springer, Cham. DOI:10.1007/978-3-030-71888-6_1
32. Sirgy M.J. Positive balance: a hierarchical perspective of positive mental health. *Quality of Life Research*, 2019, no. 28(7), pp. 1921–1930. DOI:10.1007/s11136-019-02145-5
33. Sirgy M.J. The Psychology of Quality of Life: Hedonic Well-Being, Life Satisfaction, and Eudaimonia (2-nd ed.). Springer Netherlands, 2012. DOI:10.1007/978-94-007-4405-9
34. Sirgy M.J. The Theory of Positive Balance in Brief. In Sirgy M.J. (ed.). *Positive Balance*. Social Indicators Research Series. Springer, Cham, 2020, pp. 1–24. DOI:10.1007/978-3-030-40289-1
35. Sirgy M.J., Michalos A.C., Ferriss A.L., Easterlin R.A., Patrick D., Pavot W. The quality-of-life (QOL) research movement: Past, present, and future. *Social Indicators Research*, 2006, no. 76(3), pp. 343–466. DOI:10.1007/s11205-005-2877-8
36. Sirgy M.J., Rahtz D., Lee D.-J. Community quality-of-life indicators: Best cases. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2004. DOI:10.1007/978-1-4020-2202-9
37. Sirgy M.J., Samli A.C., Meadow H.L. The Interface between Quality of Life and Marketing: A Theoretical Framework. *Journal of Public Policy and Marketing*, 1982, no. 1(1), pp. 69–84. DOI:10.1177/074391568200100106
38. Tsai M.C. Social Indicators Movement and Human Agency: Comment on Land and Michalos. *Social Indicators Research*, 2018, no. 135(3), pp. 991–999. DOI:10.1007/s11205-017-1553-0
39. Veenhoven R. Quality-of-life research. In Bryant C.D., Peck D.L. (eds.). *21st Century Sociology: A Reference Handbook*. Vol. 2. Thousands Oaks, CA, USA: Sage, 2007, pp. 54–62. DOI:10.4135/9781412939645.n64
40. Veenhoven R. World database of happiness: Tool for dealing with the ‘Data-Deluge’. *Psychological Topics*, 2009, no. 18(2), pp. 221–246.
41. Veenhoven R. World database of happiness: Continuous register of research on subjective enjoyment of life. Rotterdam: Erasmus University Rotterdam, 2010. Available at: <http://worlddatabaseofhappiness.eur.nl> (Accessed 01.08.2020).
42. Veenhoven R. Happiness, Also Known as “Life Satisfaction” and “Subjective Well-Being”. In Land K.C. et al. (eds.). *Handbook of Social Indicators and Quality of Life. Research*. Springer Science+Business Media B.V., 2012, pp. 63–77. DOI:10.1007/978-94-007-2421-1_9

43. Veenhoven R. Co-development of Happiness Research: Addition to “Fifty Years After the Social Indicator Movement”. *Social Indicators Research*, 2018, no. 135(3), pp. 1001–1007. DOI:10.1007/s11205-017-1554-z
44. Veenhoven R. Are the Russians as Unhappy as they say they are? *Journal of Happiness Studies*, 2001, no. 2, pp. 111–136. DOI:10.1023/A:1011587828593
45. Veenhoven R. Pioneer in Subjective Quality of Life Research: Willem Saris. *Applied Research Quality Life*, 2021, no. 16, pp. 1395–1397. DOI:10.1007/s11482-021-09949-z
46. Yu G.B., Lee D.J., Sirgy M.J. et al. Household Income, Satisfaction with Standard of Living, and Subjective Well-Being. The Moderating Role of Happiness Materialism. *Journal of Happiness Studies: An Interdisciplinary Forum on Subjective Well-Being*, 2019, no. 2, pp. 1–22. DOI:10.1007/s10902-019-00202-x
47. Zumbo B.D., Alex C. Michalos: Pioneer of Quality of Life and Social Indicators Research. *Applied Research Quality Life*, 2014, no. 9(2), pp. 457–459. DOI:10.1007/s11482-013-9293-z

Информация об авторах

Лебедева Анна Александровна, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории сравнительных исследований качества жизни, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТГУ), г. Томск, Российская Федерация; доцент факультета социальных наук департамента психологии; старший научный сотрудник международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>, e-mail: anna.alex.lebedeva@gmail.com

Леонтьев Дмитрий Алексеевич, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории сравнительных исследований качества жизни, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТГУ), г. Томск, Российская Федерация; заведующий международной лабораторией позитивной психологии личности и мотивации; профессор факультета социальных наук департамента психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2252-9805>, e-mail: dmleont@gmail.com

Information about the authors

Anna A. Lebedeva, PhD (Psychology), Researcher, The Laboratory for Comparative Research in Quality of Life, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; Associate Professor, Faculty of Social Sciences, School of Psychology; Senior Researcher of International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>, e-mail: anna.alex.lebedeva@gmail.com

Dmitry A. Leontiev, Doctor of Psychology, Leading Research Fellow, The Laboratory for Comparative Research in Quality of Life, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; Head of International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation; Professor of Faculty of Social Sciences, School of Psychology, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2252-9805>, e-mail: dmleont@gmail.com

Получена 26.10.2020

Принята в печать 18.10.2022

Received 26.10.2020

Accepted 18.10.2022